

Ху Бяо чувствовал, что ему очень повезло.

Мельком он неожиданно обнаружил жирную овцу.

В своей работе дети не были людьми. Их называли двуногими овцами.

С его многолетним опытом он мог с первого взгляда сказать, что у сестры по имени Линь были необыкновенные кости. Она определенно была жирной овцой.

Человек по фамилии Линь думал, что сможет скрыть это, намазав грязью ее лицо.

Он и не подозревал, что волосы маленькой девочки были аккуратно причесаны, а одежда чисто выстирана, но ее лицо было черным как смоль. Разве это не разоблачало ее саму?

Поэтому вчера он специально позвал своего брата Шанджи. Они посмотрели это вместе и согласились, что эта маленькая девочка была, по крайней мере, продуктом третьего сорта. Скорее всего, она была продуктом второго сорта и даже могла дойти до первого класса!

Цена в магазине составляла десять таэлей за товары третьего сорта и тридцать таэлей за товары второго сорта. Если бы это были товары первого сорта, это было бы сто таэлей!

При мысли об этом все его тело стало легче.

Если бы он мог получить продукт высокого уровня, у него было бы большое количество очков вклада и он стал бы высокопоставленным членом Банды Черного Тигра!

У Банды Черного Тигра была своя система.

Он и Шанджи были всего лишь низкоуровневыми членами Банды Черного тигра. Грубо говоря, они выполняли случайную работу. Обычно они ходили по улицам и искали жирных овец в разных переулках, чтобы передать их банде. Все их занятия были случайными, утомительными и опасными.

Было хорошо быть высокопоставленным членом. Им не нужно было работать до смерти, как им. Они также могли практиковать секретные боевые искусства секты и стать благородными мастерами боевых искусств!

При мысли об этом у него защемило сердце. Ему хотелось ворваться в дом семьи Линь вместе с Шанджи и забрать их!

Но он не мог торопиться. В руководстве секты было написано, что он не мог вырвать его силой. Ему пришлось истощить дух противника, чтобы не дать им выложиться до конца. Затем, когда придет время, он нанесет удар!

Ему снился счастливый сон.

Его отец закричал: "Бяо, Бяо! Тебя кто-то ищет!"

"Старина, чего ты кричишь?"

Ху Бяо выругался и обернулся, чтобы посмотреть.

В дверях стояла уродливая и толстая пожилая женщина. Она кивнула и поклонилась с улыбкой на лице. "Мастер Бяо, мастер Бяо, я здесь, чтобы вручить вам серебро!"

В дверях стояла пожилая женщина. Ее силуэт занимал большую часть дверного проема, и лишь изредка свет просачивался сквозь щель. Форма была странной. По какой-то причине Ху Бяо вздрогнул. "Черт возьми, она такая чертовски уродливая!"

__**__

"Открой дверь! Линь Янь, быстро открой дверь. К нам высокий гость!"

Линь Янь внезапно открыл глаза, встал со стула и открыл дверь.

За дверью стояли с высоко поднятыми головами двое хулиганов, которых он видел вчера в переулке, и смотрели на него с недобрыми намерениями. Рядом с ними были тетя Ван, которая кивала и кланялась, и дядя Ван, который был покорным.

"Сяо Линь, почему ты такой медлительный! Ты даже не знаешь, как должным образом приветствовать уважаемого гостя!"

"Тетя Ван, я был неправ. Это, должно быть, мастер Бяо, верно? Братья, пожалуйста, входите. Я уже приготовил стол с блюдами и вином. Я просто жду вас!"

"Подожди? Ты хотя бы приготовил еду и вино?"

Когда Ху Бяо услышал это, он внезапно остановился за дверью и холодно посмотрел на Линь Яня.

В руководстве по банде было написано, что нельзя случайно есть пищу, предложенную незнакомцами. В нем также было зафиксировано много кровавых случаев. Были даже мастера боевых искусств, против которых был составлен заговор.

Думая об этих примерах, Ху Бяо холодно сказал: "Только не говори мне, что ты хочешь нас отравить?"

Сердце Линь Яня упало. Он ожидал столкнуться с такой ситуацией, но это было то, чего он боялся больше всего.

Подавляя панику, он притворился испуганным и сказал: "Мастер Бяо, вы, должно быть, шутите. Как я посмел бы сделать такое?"

В то же время он отодвинулся в сторону, открывая взору ослепительные блюда на столе позади него.

Ху Бяо ничего не мог сказать по его лицу, но он не терял бдительности.

Однако, когда он увидел стол с вкусными блюдами позади Линь Яня, он не смог удержаться и сглотнул слюну.

Это было действительно великолепно!

Он закатил глаза. "Хехе, малыш, это не имеет значения, даже если ты отравишь его. Сначала ты съешь все блюда, а я поем позже. Хахахаха!"

Линь Янь вытер лоб и виновато улыбнулся. "Конечно, конечно".

Он пригласил Ху Бяо и Шанджи войти.

Тетя Ван высунула голову из двери и увидела стол, уставленный вкусными блюдами. Она также сглотнула слюну. "Сяо Линь, ты все еще молод и не умеешь говорить. Мы здесь, чтобы сопровождать вас ..."

С этими словами она затащила дядю Вана в дом.

Линь Янь одной рукой держался за дверной косяк, а другой потянул дверь на себя. "Тетя Ван, это было долгое путешествие. Я не буду вас беспокоить".

"Ты..."

Тетя Ван изначально хотела действовать бесстыдно и устроить сцену, но по какой-то причине выражение лица Линь Яня сегодня было ужасающим. Одним взглядом она была так напугана, что не осмелилась заговорить.

К тому времени, как она отреагировала, Линь Янь уже закрыл дверь.

"У этого маленького отродья нет родителей. Как грубо!"

Дядя Ван быстро оттащил ее назад. "Забудь об этом. Ван Бяо и остальные все еще внутри".

Тетя Ван слегка вытянула шею. "Пойдем домой. Здесь так много хороших вин и блюд. Они определенно не смогут их допить. Мы пойдем туда после того, как Ван Бяо и остальные уйдут."

Тетя Ван затащила дядю Вана обратно в свой дом. "Следи за дверью. Когда Ван Бяо и остальные уйдут, мы пойдем к ним. Он доставил нам столько хлопот. Мы не можем просто так это оставить!"

Хотя дядя Ван чувствовал, что это неуместно, он с готовностью согласился, когда подумал о том, как было бы хорошо, если бы он мог вымогать некоторую компенсацию у Линь Яня.

Хотя он не мог видеть дверь Линь Яня, он слышал звук в переулке. Дядя Ван со скукой ждал.

Он ждал и ждал, пока солнце не село на западе. Прошло почти четыре часа, но никто не вышел.

Тетя Ван приходила в гости несколько раз подряд, но каждый раз дом Линь Яня был закрыт и оттуда не доносилось ни звука.

Как раз в тот момент, когда дядя Ван собирался заснуть...

Скрип!

Звук разбудил его. Они наконец-то проявились!

Он быстро высунул голову и подождал, пока Ху Бяо и Шанджи уйдут, прежде чем позвать тетю Ван.

Линь Янь вышел первым.

Как только он подумал, что они вдвоем уйдут, он увидел, как Линь Янь закрыл дверь и вышел из переулка.

"Исчез?"

Дядя Ван был ошеломлен на мгновение, прежде чем отреагировал. Он быстро вышел и крикнул: "Сяо Линь, где Ху Бяо и Шанджи?"

Линь Янь обернулся и небрежно сказал: "Они давно ушли".

"Ушли?"

"Естественно".

Дядя Ван снова был ошеломлен. Он хотел спросить еще что-то, но Линь Янь уже покинул переулок.

"Это невозможно. Я слушал, верно?"

Когда они вернулись домой, тетя Ван услышала, что он сказал, и дала ему пощечину. "Ты, никчемный, ты, должно быть, заснул!"

"Не думаю, что я спал ..."

"Все еще отрицаешь! Они растворились в воздухе? Мусор! Мусор!"

"Да будет так. Мы можем просто пойти туда сегодня вечером!"

"Хм..."

Вскоре после этого Линь Янь вернулся с Сяочжи.

На этот раз дядя Ван не промахнулся. Как только Линь Янь открыл дверь, дядя Ван и тетя Ван постучали.

"Компенсация?" Взгляд Линь Яня был глубоким.

"Совершенно верно, Сяо Линь. Посмотри, как мы волновались последние два дня и как мы подкидывали тебе идеи. Теперь, когда твоя проблема решена, не отплатишь ли ты нам должным образом? По крайней мере, угостите нас такой же едой, как сегодня, ладно?"

Линь Янь многозначительно посмотрел на них. "Тетя Ван права. Но как едой выразить мою благодарность? Я пойду к тебе домой, чтобы обсудить это подробно позже".

"Хорошо, хорошо. Я буду ждать тебя. Ты должен прийти!"

Отослав их двоих, Линь Янь закрыл дверь.

Линь Сяочжи, стоявшая позади Линь Яня, внезапно дернула его за край рубашки. "Брат, что это?"

Она указала на внутреннюю комнату, где под кроватью бок о бок лежали два прямоугольных свертка черного и желтого белья.

Линь Янь коснулся головы Линь Сяочжи. "Это мусор, который я только сегодня собрал. Я собираюсь выбросить мусор позже. Веди себя хорошо дома, поняла?"

Линь Сяочжи ошеломленно кивнула. В ее маленькой головке возник вопрос. Неужели в доме так много мусора?

От ингредиентов, которые он купил днем, еще немного оставалось. Линь Янь уже тщательно вымыл все крошки красных зонтичных грибов, чтобы не осталось и следа. Только после этого он использовал оставшиеся ингредиенты, чтобы приготовить самый роскошный ужин в истории.

Перетащив два прямоугольных пакета черного и желтого белья в соседнюю комнату, Линь Янь уговорил Сяочжи лечь в постель и тщательно вытер несколько капель красной крови, которые случайно упали на изножье кровати, прежде чем снова открыть дверь.

Небо уже потемнело. К счастью, сегодня вечером на небе была полная луна, так что дорога все еще была свободна.

"Дядя Ван, дядя Ван".

Дверь открылась.

"Сяо Линь, ты здесь. Входи!"

"Я пока не буду заходить. Дядя Ван, я знаю, что у тебя дома есть ручная тележка. Ты можешь одолжить ее мне?"

Дядя Ван был разносчиком на улице. Дома у него была ручная тележка.

"Зачем?"

"Выбросить немного мусора".

"Какому виду мусора нужна ручная тележка?"

"Дядя Ван, я поговорю с тобой о компенсации, когда закончу выбрасывать мусор".

Услышав слово "компенсация", дядя Ван на мгновение задумался и согласился. Он же не мог потерять свою тележку, верно?

Подтолкнув ручную тележку к двери дома, Линь Янь выволок из комнаты два черных и желтых полотняных мешка.

Сегодня он съел около двух Красных зонтичных грибов. Энергии в его крови было в избытке, поэтому ему было относительно легко тянуть 200 килограммов.

"Что ты делаешь? Такой большой кусок мусора? Что за расточительство. Сяо Линь, ты все еще не знаешь, как жить..." Тетя Ван стояла у него за спиной и отчитывала его, уперев руки в бока.

Линь Янь не ответил. Он поднял один из пакетов и положил его на тележку.

Возможно, он использовал слишком много силы, но туго завязанный мешок внезапно ослабел. Бледная, рыхлая и окровавленная мужская рука внезапно высунулась из мешка!

При лунном свете бледная рука внезапно выползла из мешка и неподвижно легла рядом с тележкой, отражая ужасающий холодный свет.

Тетя Ван, которая болтала без умолку, внезапно перестала дышать. Ее лицо мгновенно побледнело, как будто эта рука не была освещена лунным светом, а крепко сжимала ее горло.

На мгновение холодный и белый лунный свет, казалось, превратился в ледяную пещеру, заморозив троих присутствующих.

Линь Янь обернулся и взглянул на тетю Ван и дядю Вана. Они были так потрясены, что их тела сильно задрожали, и они упали на землю.

Воздух наполнился запахом мочи, а задница тети Ван уже была мокрой и желтой.

Линь Янь засунул протянутую руку обратно в мешок и туго завязал веревку, чтобы она снова не ослабла. Затем он оттащил второй мешок к тележке и запер дверь, прежде чем повернуться к дяде Вану и тете Ван, которые сидели на земле, как будто замерзли.

"Дядя Ван, тетя Ван, что вы видели?"

Они оба отчаянно замотали головами.

"Вы ничего не видели?"

Еще один отчаянный кивок.

"Я просто выбрасываю мусор. Не бойтесь. Когда я вернусь, я поговорю с вами о компенсации".

Они двое не осмеливались произнести ни слова. Их лица были бледны, как у зомби.

"Тогда я ухожу. Идите домой и ждите меня. Не волнуйтесь, мы все соседи. Мир - это самое главное".

С этими словами он оттолкнул тележку.

<http://tl.rulate.ru/book/90559/3845546>